

КОРНИ ИСКУССТВА, КАК КОРНИ ДЕРЕВА, УХОДЯТ В ЗЕМЛЮ. У ИСКУССТВА КАЖДОГО НАРОДА – ЯЗЫК СВОЕЙ ЗЕМЛИ, ЯЗЫК ВЕКОВОГО ОПЫТА НАРОДА. ИМЕННО В ЭТОМ СВОЕОБРАЗИИ НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЛИЦО ХУДОЖНИКА.

М. Сарьян

Приведенные в эпитафии слова великого Сарьяна имеют, на мой взгляд, самое непосредственное отношение к творчеству Заслуженного художника РСФСР Игната Ортоңулова. Истоки его искусства кроются в толще родной земли. Только этим можно объяснить широкую популярность его творчества в Горном Алтае, и известность, которая давно уже переросла границы области и края.

За более чем 20-летний период творчества, после окончания Алма-Атинского художественного училища, Ортоңулов оформил несколько десятков различных книг – учебников, прозаических и поэтических сборников, альманахов, детских и фольклорных изданий, в том числе он проиллюстрировал поэтический перевод на русский язык героического сказания «Маадай-Кара», ставший подлинным событием культурной жизни области. За это же время он участвовал во множестве выставок – от городских до республиканских, его персональная выставка демонстрировалась не только в Горно-Алтайске, но и в селах области, он выпустил два альбома своих произведений, которые стали сейчас библиографической редкостью. И все это создано им при каждодневной оформительской и общественной работе. Без преувеличения можно сказать, что его влияние ощущается буквально во всех проявлениях художественной жизни области от оформления городских улиц и общественных зданий к праздникам и юбилеям до разработки орнамента национальных музыкальных инструментов и эскизов сценических костюмов.

В этом перечне отражен главным образом объем работы художника, свидетельство его необычного

трудолюбия. Сложнее охарактеризовать содержание его творчества, ибо оно – жизнь Горного Алтая во всех ее проявлениях – во времени и пространстве. Здесь все алтайское – природа, эпос, история и современность. И все же, признавая, что география корневой системы искусства Ортоңулова охватывает всю нашу область, мы, тем не менее, можем без труда выделить главный стержневой корень, что придает его творчеству остроту и своеобразие.

Уроженец Улаганского района, Ортоңулов навсегда остался верным своему краю и оттого, видно, все его работы без исключения – даже те, которые посвящены темам, казалось бы, никоим образом не связанными с Улаганом – несут в себе неистребимый привкус улаганской земли, ее древности, освященной курганами Пазырыка, неповторимого колорита внешне неброской природы, своеобразия жизни и быта людей. И эта, присущая только ему, своеобычность сделала Ортоңулова оригинальным, ни на кого не похожим мастером.

Она проявилась сразу же с первых рисунков, которые стали появляться на областных выставках в начале 1960-х годов, окрепла и окончательно сформировалась позднее, когда он стал соответственно членом Союза художников СССР, лауреатом премии Алтайского комсомола и, наконец, в 1982 году первым из горноалтайцев удостоен почетного звания Заслуженного художника РСФСР.

Конечно, было бы неправильным приписывать все неоспоримые творческие достижения Ортоңулова одной только своеобычности. Она придает законченность его дарованию –

это верно. Но в основе его успехов лежит и еще целый комплекс необходимых качеств, среди которых и трудолюбие, и выработанное годами мастерство, и любовь к родной земле и, бесспорно, отличное знание народной жизни, так сказать, алтайского этнографического мира. Это последнее качество делает Ортонулова лучшим иллюстратором книг алтайских писателей и прежде всего фольклорных эпических изданий, оформление которых всегда считалось наиболее трудным и в то же время самым почетным делом.

Как известно, сила художника проявляется прежде всего не в описании, а в осмыслении жизни. Думается, что глубина образных постижений Ортонуловым истории и современной жизни Горного Алтая особенно ярко проявилась в его линогравюрах, – ставших событием художественной жизни области 1960-х гг. – таких, как «Встреча», «Перекочевка», «Арканщики», «Рассказ о Ленине», подкрепленных в 1970-е годы линогравюрами «Чабанские тропы» (1978), «Трубка дружбы» (1972), «Минута молчания» (1972) и др., которые после участия в выставках продолжили свою жизнь в альбомах «Панорама гор», «В горах Алтая», изданных в 1969 и 1975 годах. Эти и другие работы уже прочно утвердились в духовном багаже современного поколения алтайцев, но Ортонулов еще далеко не исчерпал своих возможностей.

Свидетельством этому служит третий по счету альбом «В горах голубого Алтая», вобравший в себя все лучшее, что создано им в последние годы.

Конечно, любой альбом имеет свои ограничения, и автору не просто отобрать для него необходимые работы, особенно когда их много и все кажется важными, поскольку каждой из них отдана своя доля души и сердца. Это вдвойне трудно сделать Ортонулову, потому что он не только график, работающий как станковист и книжник, но и живописец, уже серьезно

зарекомендовавший себя в пейзажном и портретном жанрах.

И все же, кажется, что Ортонулову удалось найти верную пропорцию, которая, хотя и не в полной мере, но все же достаточно конкретно характеризует и многообразие его дарования, и уровень мастерства, а в целом-меру и ценность вклада в развитие алтайской художественной культуры последних десятилетий.

Поскольку альбом в известной степени юбилейный, итоговый, – издание его приурочено к 50-летию художника, – в него включено несколько наиболее удачных линогравюр прошлых лет: «Тревожная ночь», «Чабанские тропы», «Трубка дружбы», «Минута молчания». Они уже много раз репродуцировались и не нуждаются в комментариях. Из других работ, хотя также знакомых зрителям по выставкам, но менее известных, мне хотелось бы остановиться на гравюрах, посвященных «трем богатырям» алтайской литературы, трем друзьям и соратникам, поэтам А. Адарову, Л. Кокышеву и Э. Палкину. Не знаю, возможно, когда-нибудь литературоведы обратят внимание на это уникальное содружество, с которым связано утверждение нового качества в развитии алтайской культуры – ее переход на прочные основы профессионализма. Ортонулов всегда воспринимал этих поэтов в органическом единстве и, на мой взгляд, сумел хорошо передать это в своем триптихе.

Передача внешнего сходства для Ортонулова не представляет проблемы, – вошедшие в альбом рисунки «Скульптор П.Е. Елбаев», «Чабан А. Манзырова», офорт «Писатель М.В. Чевалков» тому подтверждение, – он сосредоточил все усилия на передаче внутренней сущности их поэтического дарования: мудрую созерцательность и историчность таланта А. Адарова, народность и нерушимую связь с родной землей поэзии незабвенного Л. Кокышева, светлую романтичность лирики Э. Палкина. Каждый из них, обладая своими неповторимыми индивидуальными

качествами, едины в одном они алтайские поэты, плоть от плоти своей древней земли.

Новую грань в творчестве Ортонулова выявляет серия листов «Мелиораторы Чуйской степи», созданные для республиканской выставки «Нивы Алтая». Сделаны они в цвете, для альбома автор повторил их в чернобелом варианте. Естественно, в первоначальном виде листы выглядят более эффектно, — и этом можно было убедиться в экспозиции выставки «В горах голубого Алтая», — но и сейчас в них очевиден большой поэтический подтекст, который можно было охарактеризовать как благотворное преобразующее воздействие человека на природу, воздействие на глазах меняющее ее вековые устои.

Совершенно новое явление в творчестве Ортонулова представляют пять работ из «Монгольского альбома». В сентябре 1982 года Ортонулов в группе советских художников в порядке культурного обмена между Союзом художников СССР и МНР побывал в дружеской стране. Поездка оказалась весьма плодотворной, делегация побывала в районах Внутренней Монголии, в пустыне Гоби, посетила многие художественные музеи, исторические и культурные памятники и, конечно же, везде встречалась с тружениками братской Монголии. Результаты поездки в виде набросков, рисунков и эскизов-представляют сейчас первичный материал, который будет перерабатываться, творчески осмысляться, приводиться в творческое единство. Возможно, что скоро в одном из российских художественных издательств выйдет буклет или альбом, посвященный дружественной стране. Серия еще в работе, но те несколько листов, которые художник включил в альбом «В горах голубого Алтая», свидетельствуют, что творческая палитра Ортонулова обогатилась новым содержанием.

К сожалению, объем альбома не позволил автору включить в него

достаточное количество иллюстраций, чрезвычайно интересную область творчества, в которой он давно и совершенно справедливо пользуется заслуженной известностью. В нем представлено лишь несколько Фрагментов оформления эпоса «Маадай-Кара», а также иллюстрации к деревенским повестям Д. Каинчина.

Несколько живописных портретов, тематических композиций и этюдов, посвященных высокогорной природе Алтая, дополняют альбом, придавая ему известную завершенность.

Так «язык векового опыта народа», помноженный на опыт нынешнего времени, помогает нашему современнику художнику Игнату Ортонулову в создании единого образного рассказа о родной земле. Содержание нового альбома воспринимается как естественное продолжение двух прежних, как логическая последовательность всего его творчества. А такая преданность своему краю и своему народу всегда найдет живой отклик в душах людей — и современников, и потомков.

В. ЭДОКОВ,
кандидат искусствоведения

Ортонулов, Игнат Иванович. В горах голубого Алтая [Изоматериал]: рисунки, гравюры, живопись / И.И. Ортонулов. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1983. — 33 л.: рис.